ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37
УДК 330.1(045)
JEL D81, D83, D84, D92

Парадигма жизнеобеспечения — новая идея развития учета и отчетности

О.В. Рожнова[a], Т.В. Лесина[b]
[a] Финансовый университет, Москва, Россия;
[b] Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия
[a] http://orcid.org/0000-0002-3574-6916; [b] http://orcid.org/0000-0002-3248-1115

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию парадигмы учета и отчетности, учитывающей взаимную обусловленность жизнеобеспечения стейкхолдеров и экономических субъектов в условиях неопределенности рисков; новых возможностей, связанных с экологическими и социальными трансформациями; переходом к цифровым и дистанционным технологиям, а также использованием искусственного интеллекта. Разработанная авторами модель учета формируется под воздействием жизненно важных вопросов экологии, социального развития, информационного обмена, автоматизации и, как следствие, проявления серьезного интереса к нефинансовым показателям и нефинансовой отчетности. Резкие изменения в учете и отчетности, происходящие в последние годы, привели к возникновению множества вопросов понятийного свойства, особенно у специалистов промышленных компаний, что также свидетельствует в пользу формирования принципиально нового теоретического исследования. В свете современной ситуации с COVID-19 именно у компании как наиболее яркого представителя экономического сообщества возникают социально-экологические задачи, от благополучного решения которых зависит также и жизнеобеспечение человечества в целом. В процессе исследования применены приемы сравнительного анализа существующих научно-теоретических материалов, методы логического и экспертного анализа. Исследована и подтверждена хронология возникновения моделей учета на основе обобщения работ современных ученых в этой области. Результаты работы доказывают необходимость сущностного подхода к парадигме учета и отчетности; выявлено, что на сегодняшний день теория складывается под влиянием потребностей личности, компании и общества. Парадигму жизнеобеспечения предлагается охарактеризовать как формирование информации, отражающей условия жизнеобеспечения компании и заинтересованных пользователей с учетом принятых ценностей. Утверждается, что предлагаемая учетная теория связана с жизнеобеспечением и жизненными ценностями и не ограничена хозяйственной операцией. Результаты исследования применимы для разработки парадигмы учета и отчетности и ее практической реализации, продолжения теоретических разработок в области развития теории учета.

Ключевые слова: учетная парадигма; парадигма жизнеобеспечения; ценности; потребности стейкхолдеров; нефинансовые показатели

Для цитирования: **Рожнова О.В., Лесина Т.В. Парадигма жизнеобеспечения — новая идея развития учета и отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2021;8(2):24-37. DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37**

ORIGINAL PAPER

Life Support Paradigm — a New Idea for the Development of Accounting and Reporting

O.V. Rozhnova[a], T.V. Lesina[b]
[a] Financial University, Moscow, Russia;
[b] Kaluga branch of Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia
[a] http://orcid.org/0000-0002-3574-6916; [b] http://orcid.org/0000-0002-3248-1115

© Рожнова О.В., Лесина Т.В., 2021

ABSTRACT

The article provides a comprehensive authors' study of a new accounting and reporting paradigm, which takes into account the interdependence of the life support of stakeholders and economic agents in the face of uncertainty, risks, new opportunities associated with environmental and social transformations, the transition to digital and remote technologies and the use of artificial intelligence. The authors present a new accounting model, which is formed under the influence of vital issues of ecology, social development, information exchange, automation and, as a result, the manifestation of serious interest in non-financial indicators and non-financial reporting. Due to the rapid changes in accounting and reporting there arise many questions of a conceptual nature, especially in industrial sphere, which calls for the formation of a fundamentally new theoretical study. In the current situation with COVID-19, a company being a representative of an economic community faces social and environmental problems, the successful solution of which provide the life support of the whole mankind. The research uses the techniques of comparative analysis of existing scientific and theoretical materials, methods of logical and expert analysis. To achieve the results of the study and confirm the hypothesis, the authors reconstructed the chronology of the emergence of accounting models having generalized the works of modern scientists in this area. The results of the work confirm the need to determine the actual essential approach to the accounting and reporting paradigm: it is revealed that the modern theory is shaped under the influence of the needs of the individual, company and society. It is proposed to characterize the life support paradigm as the formation of information reflecting the conditions of life support of the company and interested parties, taking into account the values accepted. The authors argue that the proposed accounting theory is related to life support and life values and is not limited to an economic operation. The research results can be applied to further develop the ideas of the authors and improve the method of professional judgment when developing the accounting and reporting paradigm. The results of the research can be used to improve the method of professional judgment in the development of the accounting and reporting paradigm and its practical implementation, as well as for continuing theoretical developments in the field of accounting theory.

Keywords: accounting paradigm; life support paradigm; values; stakeholder needs; non-financial indicators

For citation: **Rozhnova O.V., Lesina T.V. Life support paradigm — a new idea for the development of accounting and reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2021;8(2):24-37. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37**

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационного обмена в обществе, экологическая обстановка, социальные проблемы, развитие нефинансовых показателей и нефинансовой отчетности, реализация целей устойчивого развития требуют адекватных изменений учетных парадигм. В настоящее время на международном уровне специалистами в области учета и отчетности осознается необходимость глубокой проработки актуальных теоретико-методологических подходов к построению модели формирования финансовой и нефинансовой отчетности, позволяющей стейкхолдерам своевременно получать необходимую объективную информацию.

В дополнение к финансовой отчетности, формируемой в традиционном формате, за последнее десятилетие инициировалось множество предложений, которые сегодня создают различные проблемы, в том числе в базовой терминологии. Все чаще используется сочетание «нефинансовая отчетность» — термин достаточно широкий, но построенный на противопоставлении финансовой отчетности. В практический обиход входит терминология по видам отчетности, так или иначе включающей нефинансовые показатели: нефинансовая и интегрированная, расширенная финансовая и отчетность в области устойчивого развития и др.

В XXI в. организации раскрывают большой объем нефинансовых данных, например информацию о своем влиянии на экологию и собственной политике в отношении обеспечения разнообразия национальных традиций; о проблемах социального равенства и о толерантности к чужому мировоззрению; поведению, обычаям, традициям. Однако очевидно, что только лишь этим нефинансовая отчетность не ограничивается. Появление нефинансовых показателей и нефинансовой отчетности основано на актуальных приоритетах и потребностях, сформировавшихся в обществе в последнее время, что указывает на остроту вопросов исследования.

Генеральная Ассамблея ООН в 2000 г. определила цели развития тысячелетия (ЦРТ), а позже, в 2012 г., было принято решение о создании рабочей группы открытого состава для разработки комплекса целей устойчивого развития. Результатом его возникновения явилось понимание необходимости консолидации трех жизненно важных позиций — экономической, социальной и экологической.

Технологии, способствующие сохранению экологии, природы, сбережению материальных и энер-

гетических ресурсов, сегодня находятся в топе решения основных проблем устойчивого развития, а идея сохранения постоянства социальных и культурных систем, обеспечения целостности биологических и физических природных систем стала доминирующей для поддержания жизнеобеспечения человека, компании и мирового сообщества.

Основоположниками сложившихся парадигм в области бухгалтерского учета и отчетности являются: А. Белкаой, А.Г. Литтлтон, В.К. Циммерман, И.М. Бедфорд, Г.Г. Миллер, С. Зефф, М. Мунитy, К.Т. Девине, Р. Антонн, Д.Г. Сортер и др. В то же время заинтересованность в разработке новой парадигмы учета и отчетности явно прослеживается в работах таких зарубежных авторов, как Д. Чопп, Р. Хефнер, С. Дж. Грей, Л. Максуини, М. Уэрта, М. Пейнтер-Морланд, Д. Гесс, А. Черчилль Тоан, М. Диркс, А. Чуршиль и др. [1–7].

Современный этап научных исследований в области экономики ознаменовался интересом ученых к вопросам развития, смены, трансформации парадигмы. Большой научный интерес к теме истории и развития парадигм бухгалтерского учета и отчетности проявляют Я.В. Соколов, В.Я. Соколов, О.В. Ефимова, Т.Ю. Дружиловская, М.А. Вахрушина, М.И. Сидорова, Д.Б. Крылов, М.В. Мельник, Л.И. Хоружий, Е.С. Григорович, В.М. Бондаренко, М.Д. Акатьева, О.Н. Волкова, И.А. Алешковский, И.В. Ильин, О.В. Рожнова и другие отечественные специалисты в этой области [8–21].

Современная парадигма аудита рассматривается в трудах И.Н. Дмитриенко, Г.И. Хотинской, Ю.В. Жильцовой, С.А. Кемаевой, С.В. Козменковой, Т.С. Масловой, Е.А. Супруновой, Е.А. и др. [22–26], а современная модель управленческой отчетности исследуется в опубликованных работах И.В. Алексеевой, И.Н. Богатой, И.Э. Гущиной [25, 27]. Заметим, что в поисках «контуров и координат бухгалтерского учета» П.П. Баранов, А.А. Шапошников выходят в своих исследованиях не только на междисциплинарные связи, но и на новый уровень видения бухгалтерского учета в системе жизнеобеспечения [28].

В наше время глобальные парадигмальные смещения наблюдаются буквально во всех областях экономики, что подтверждается ростом исследовательской активности в отношении парадигм в среде ученых и в России, и за рубежом. Вектор исследования направлен на то, что при этом процессы трансформации учета и отчетности генерируют новую парадигму, которая отражает интересы компании, стейкхолдеров и мировые интересы. Цель авторского исследования заключается в выявлении оснований для разработки новой парадигмы учета, исходящей из взаимной обусловленности жизнеобеспечения заинтересованных пользователей и экономических субъектов в условиях неопределенности и рисков, набирающей темпы экологической и социальной активности, переходом к цифровым и дистанционным технологиям, расширению использования искусственного интеллекта.

Сущность процесса жизнеобеспечения уже предполагает наличие информации как финансовой, так и нефинансовой. Нефинансовые показатели должны удовлетворять потребности жизнеобеспечения заинтересованных пользователей, компании (как экономического организма), общества, опираясь на ценности индивида, компании, государства, мирового сообщества. Ныне все больше и больше людей выражает заинтересованность в получении информации из отчетности компаний: яркий пример — обращение к экологическим и социальным показателям не только для решения профессиональных задач, но и личных. В силу этого достижение установленной цели видится в разрешении вопросов о понятиях, которые будут использованы для удовлетворения потребностей стейкхолдеров в реализации их жизненно важных ценностей, поэтому первоначальным шагом является формирование понятийного аппарата и терминологии.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для достижения результатов исследования и подтверждения гипотезы восстановлена хронология возникновения парадигм на основе обобщения работы современных ученых в этой области, что доказывает наличие потребности в актуальных изменениях теории учета и отчетности. Ход работы обусловило определение парадигмы, поэтому вначале была обозначена сущностная терминология, современные значимые изменения в экономике, ее цифровая глобализация при повышенной энтропии среды. Наряду с этим было проведено исследование в парадигмальной плоскости в области экологии и ситуации, связанной с COVID-19.

Исследование ценностей проводилось по материалам 150 компаний, являющихся лидерами в своих областях, в том числе Дикси, Лента, РОСПЕЧАТЬ, АШАН, Мегафон и др.

Основу исследования в связи с ситуацией по COVID-19 составила интерпретация результатов опроса руководителей крупнейших компаний мира, выполненного компанией PwC: периодом опроса

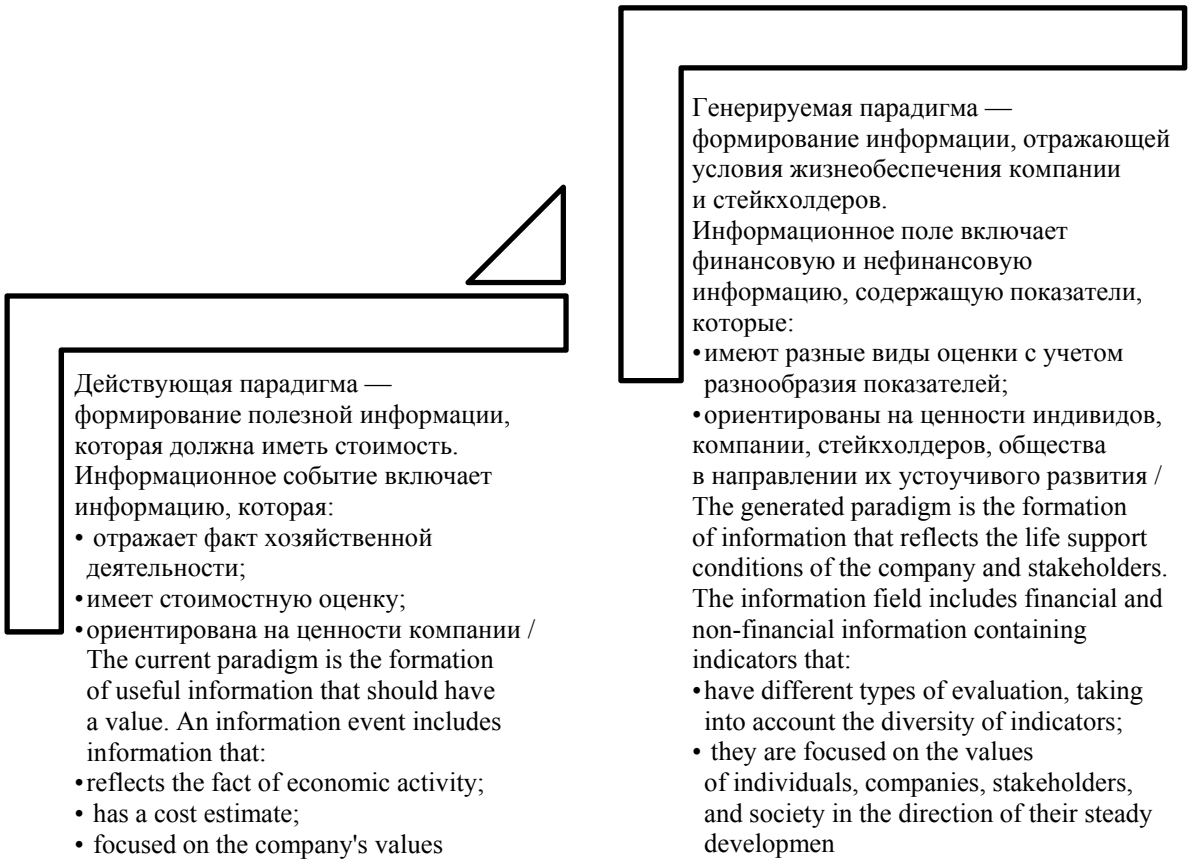

Рис. / Fig. **Изменения в структурных элементах учетной парадигмы / Changes in the structural elements of the accounting paradigm**

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

был взят июнь-июль 2020 г. с числом респондентов более 600 из 67 стран. Исследование внутри страны определил онлайн-опрос представителей российских организаций, проведенный компанией OMI в мае-июне 2020 г. Респондентами стали сотрудники российских организаций различных видов деятельности: ритейл, ИТ-технологии, производство, страхование, образование, кредитная деятельность и др.; при этом возраст респондентов-руководителей и квалифицированных специалистов был в пределах от 20 до 60 лет; а количество заполненных анкет — 460.

Для подтверждения предположений первоначально были положены ценностные основания развития нового подхода к развитию теории бухгалтерского учета. Вначале значимость жизнеобеспечения как важнейшей функции выявлялась по категориям: личность (индивид), компания, мировое сообщество, после чего установленное совпадение ценностей легло в основу уже новой парадигмы.

В качестве существующей реальности воспринималось положение о том, что удовлетворить информационные потребности стейкхолдеров в реализации их ценностей можно только на основе сочетания финансовых показателей с превалирующими нефинансовыми. В настоящее время пользователи вышли на более высокий уровень заинтересованности как в финансовых, так и в нефинансовых показателях учета и отчетности, способный обеспечить их жизнедеятельность. Наблюдаемые процессы, а именно расширение круга пользователей, изменение критериев полезности информации, попытки поиска путей трансформации парадигмы учета и отчетности, подтверждают потребности создания новой парадигмы учета.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поскольку сейчас ученые больше внимания стали уделять вопросам, связанным с моделями учета с акцентом на применение ценностного подхода, отправной точкой исследования стало формирование новой парадигмы и повышение качества информационного взаимодействия на основе поиска и определения новых возможностей удов-

летворения информационных потребностей заинтересованных сторон.

Выявленное состояние приоритетных информационных потребностей стейкхолдеров для утверждения новой теории основано на различии структурных элементов парадигм и представлено на *рисунке*.

Изменение в структурных элементах парадигмы приводит к следующим предпосылкам:

- информация, отражающая факт хозяйственной деятельности, не отвечает современным запросам пользователей;
- измерение отдельных показателей информационного пространства невозможно представить в стоимостном измерении и требуется метрологическое обоснование нефинансовых показателей;
- ценностная ориентация сдвинулась от приоритетных вопросов развития компании к потребностям индивидов, компании, заинтересованных пользователей.

Действующая информационная парадигма опирается на информационное событие (элементарная единица информации о факте хозяйственной деятельности), в основу которого положен затратный метод, а именно — стоимость информации не должна превышать затраты на ее получение.

На сегодняшний день единице информации противопоставляется информационное поле, в котором затраты на получение нефинансовых показателей невозможно четко определить. К тому же, в центре внимания оказалось то, что финансовыми показателями просто нельзя измерить, т.е. сохранение жизни и жизнеобеспечение.

Выполненное авторами статьи обобщение опыта исследований, проведенных М.В. Мельник, П.П. Барановым, А.А. Шапошниковым [12, 28], еще раз подтверждает ценность идеи жизнеобеспечения для генерации новой парадигмы. Жизнеобеспечение — это многогранная категория, включающая в себя физиологические, интеллектуальные, информационные потребности. Прогресс в научной и технической сфере, рост численности населения требуют развития жизнеобеспечения, что еще более подчеркивает перспективность развития модели учета и отчетности.

Никто не отрицает, что первичные потребности человека являются врожденными, по своей природе физиологическими, например необходимость в пище и воде. Поэтому, по А. Маслоу, социальная защита уязвимых слоев населения должна рассматриваться с точки зрения удовлетворения базовых потребностей. Первичные потребности часто удовлетворяются с помощью денег, однако деньги побуждают к действиям не более 50% работников. Все большее значение приобретают здоровье, экология, комфорт среды обитания, условия работы. И здесь модель учета и отчетности, включающая финансовые и нефинансовые показатели, является ядром — основой для качественного отражения и демонстрации удовлетворения этих потребностей.

Все это сигнализирует об изменении в приоритетах ценностей. Информационное поле компании сегодня — это финансовые и нефинансовые показатели. Причем их объемы и разнообразие достигло таких масштабов, что требуется серьезное и взвешенное решение по их использованию и включению в информационное поле. Одновременно необходимо «соблюдать дисциплину» при применении в отчетности субъективных финансовых показателей, не утвержденных действующими стандартами. Получающий распространение финансовый показатель “Non-GAAP” как один из индикаторов эффективности бизнеса следует воспринимать как возможность донести до потенциальных инвесторов не просто дополнительную, но и, главным образом, полезную информацию, которая сегодня демонстрирует свою популярность. Однако в этом видится и основная проблема сомнительности предоставляемой информации, поскольку по причине отсутствия стандартизации сопоставимость такой отчетности остается под вопросом.

Ныне огромное внимание к информации из нефинансовой отчетности наблюдается со стороны долгосрочных инвесторов, именно они выражают заинтересованность в сведениях о бизнес-моделях компаний, об их экономическом окружении, о влиянии экологии на состояние финансов. Большая часть этих аспектов уже находит отражение в традиционных формах отчетности, однако из-за особого финансового интереса такие данные разумно выделять в отдельный раздел. Совершенно очевидно, что представление нефинансовых показателей имеет ряд проблем, поэтому обозначим и рассмотрим основные из них.

Неконтролируемое использование показателей, рассчитываемых не в соответствии с требованиями стандартов, создало эффект «разночтения» отчетности для инвесторов и аналитиков и в известной мере стало искусством выборочного украшательства реального положения вещей на финансовом поле. Например, недавний отчет Uber по итогам второго квартала этого 2020 г. содержит 15 различ-

ных финансовых метрик с подчас вызывающими недоумение названиями вроде «скорректированной чистой прибыли по ключевой платформе» или «прочих источников прибыли или убытков по сегментам»[1]. Разумеется, их снабдили многостраничными определениями и описаниями расчетов, но, чтобы разобраться во всей представленной информации, требуется время, которое стало бесценным в XXI в.

Еще один пример — ожидаемое публичное размещение WeWork американской технологической компании в отрасли недвижимости, которая оперировала необычным показателем с названием «общественно-скорректированной EBITDA» (community-adjusted EBITDA), описывая свои результаты в проспекте эмиссии облигаций весной 2020 г.[2] При расчете показателя компания вычитала не только проценты, налоги и амортизацию, но также и базовые корпоративные расходы на маркетинг, администрирование, развитие и дизайн. В более поздней отчетности уже после IPO WeWork от этого отказалась, но вместо него предложила нечто не менее необычное — «маржа поступлений за исключением арендных неденежных расходов, рассчитанных линейным методом» (“contribution margin excluding non-cash GAAP straight-line lease cost”).

Создает ли «агрессивное» использование нерегламентированных показателей высокие риски финансового мошенничества — вопрос спорный, но ведет оно к кризису непонимания в оценке компаний инвесторами, аналитиками и медиа (хотя в некоторых случаях возможно и повышение понятности отчетной информации, но при значительных объемах пояснений). Сейчас менеджеры нередко объясняют расчет нестандартных показателей требованиями аналитиков для построения моделей оценки. Действительно: долгосрочные инвесторы и аналитики даже приветствуют более активное представление доходов альтернативными методами и использование для этого специальных показателей прибыли [18, 21, 22], но вопрос: «Всегда ли это ведет к повышению точности анализа и прогнозов, основанных на нем?», остается открытым. Как показало исследование Американской бухгалтерской ассоциации (American Accounting Association, AAA), компании используют асимметричный подход в случае с большинством неблагоприятных для себя статей, чтобы завысить показатели.

Таким образом, двойственность ситуации состоит в том, что одновременно:

- индивидуальность каждого предприятия требует, чтобы информация о нем была уникальна, т.е. наиболее точно представляла именно его финансовое положение и результаты деятельности;
- но в то же время уникальность, т.е. отсутствие единых правил (возможность выбора или создания собственных правил) отражения в отчетности информации, создает возможность для несложной фальсификации информации («мягкой подмены данных») [17].

Разрешение этой дилеммы теоретически, скорее всего, возможно, но на практике, пока еще не наблюдалось — слишком много желающих исказить отчетные данные в собственных интересах. Среди них могут быть и собственники, и менеджеры, и бухгалтеры, и аудиторы, и чиновники, и другие лица. К тому же известно и множество способов искажения данных, в числе которых умолчание о существенных событиях; дисбаланс между информационными блоками; неполнота информации; неверное толкование правил учета; прямая фальсификация значений показателей и многие другие. Нельзя не отметить и расширяющееся использование метода профессионального суждения, без которого, с одной стороны, не получить реальной картины происходящего, но который, с другой стороны, априори подразумевает определенную субъективность, усиливающуюся в связи с возрастающим использованием информации о будущем для формирования отчетности. Это справедливо для обеспечения прогнозного характера отчетной информации, но значительная неопределенность и большие риски, сопровождающие высокую скорость научно-технического прогресса, в свою очередь, увеличивают энтропию и рискованность отчетных показателей. Прекращение подобной практики пока невозможно, но вероятно улучшение ситуации в отношении повышения достоверности нефинансовых показателей, если при составлении нефинансовой отчетности основываться на серьезно обоснованной и нормативно регулируемой информации.

Решение сложившейся проблемы допустимо на основе общей ценности жизнеобеспечения, которая реализуется как в компании, так и со стороны

[1] Во втором квартале 2020 года доставка еды принесла Uber в два раза больше денег, чем такси. URL: https://www.buro247.ru/news/lifestyle/7-aug-2020-uber-financial-report.html (дата обращения: 10.11.2020).

[2] EBITDA: что это такое, как рассчитать, преимущества и недостатки. URL: https://vfinansah.com/other/ebitda-prostymi-slovami (дата обращения: 10.11.2020).

индивидуумов. В свою очередь, реализация этой ценности связана с использованием общих ресурсов — экологических, социальных и экономических, т.е. когда каждый участник отношений претендует на часть этих ресурсов, чтобы обеспечить свою жизнедеятельность.

Значительное влияние на повышение достоверности отчетности в наши дни оказывает набирающая темпы цифровизация. Очевидно, что она дает возможность обрабатывать огромные массивы данных, полученных онлайн (т.е. максимально актуальные) из самых различных источников, использовать для анализа любые модели, консультации любых специалистов, многократно проверять данные, сопоставлять их с любыми сведениями, документами и т.д., но все то же самое может использоваться и в целях фальсификации. И даже, если обман будет раскрыт, определенному предприятию, конкретной стране или многим организациям, странам, людям, природе будет нанесен непоправимый ущерб, т.е. их жизнеобеспечение будет нарушено.

Понимание авторами статьи того, что наблюдается не просто разработка актуальных исследовательских подходов или новых видов учета, а именно изменение парадигмы бухгалтерского учета происходит на основе следующих наблюдений:

- во-первых, наличие нового системообразующего элемента — ценности жизнеобеспечения;
- во-вторых, господствующее положение идеи жизнеобеспечения по отношению ко всем остальным идеям;
- в-третьих, событийное влияние на теорию и практику современного бухгалтерского учета.

При этом необходимо особо акцентировать внимание на том факте, что системообразующим элементом являются ценности, а идея сохранения жизни — приоритетная идея мирового сообщества. Следует подчеркнуть, что авторское исследование строилось с учетом взаимовлияющих процессов, которые невозможно исключить из оснований для установления новой парадигмы. Среди них наиболее существенными являются:

- расширение круга заинтересованных пользователей;
- изменение критериев ценности информации;
- усиление угроз существования самого человечества;
- наличие постоянных нарастающих рисков и неопределенности.

В последнее время дискутировалось и продолжает обсуждаться распространение новых для современной экономической жизни тех информационных показателей, которые должны отражаться в отчетности. Иными словами, отчет компаний должен представлять заинтересованным лицам качественные данные, характеризующие развитие и результаты ее деятельности в нефинансовой форме [2–6].

Индивид, как и компания, осуществляет жизнедеятельность и нуждается в ее поддержании, обеспечении и развитии. Жизнедеятельность живого организма — это биологическая совокупность процессов, протекающих в нем, служащих поддержанию жизни и являющихся ее проявлениями.

Жизнедеятельность экономического/социального организма, а также и социально-экономического организма — совокупность процессов, действий, мероприятий, определяющих существование и основу его дальнейшего продолжения в виде коллектива, социальной группы, организации, региона, хозяйственной отрасли и т.п. Жизнедеятельность экономического субъекта представляет собой сложную когерентность долго- и краткосрочных явлений. Положительные результаты (высокий оборот, существенная доля рынка, значительные платежеспособность, ликвидность и рентабельность) могут быть только при предпочтении и практической реализации решений, адекватных запросам среды и стратегии развития хозяйствующего субъекта. В настоящее время стейкхолдеры вышли на новый уровень заинтересованности, который позволит обеспечить их жизнедеятельность.

Для определения инвестиционной привлекательности того или иного процесса применяются показатели, характеризующие направления социальной политики, например уровень профессиональных заболеваний, производственного травматизма, количество несчастных случаев и смертельных исходов, существующие программы обучения и консультирования и др. Некоторые показатели в особенности актуальны в условиях COVID-19, поэтому многие компаний вынуждены корректировать планы своего развития, отражая в разделе отчета «Социальная устойчивость» иной, более детальный набор показателей [7].

Фиксировать заинтересованность в нефинансовых показателях можно путем подсчета количества просмотров, которые являются измерителями обращений к нефинансовой информации отдельных пользователей.

В качестве примеров всеобщей заинтересованности в тех иных событиях можно привести ситуацию

с компанией Норникель, представленную в виде нефинансовой информации в видеоформате за 01.06.2020 под заголовком «Срочно! Экологическая катастрофа Норникель Потанин разлив нефти дизтоплива»», подтвержденная тем, что собрала 169 тыс. просмотров на канале YouTube, или другую новость социального характера — «РЖД ждут массовые увольнения», собравшую 1526 тыс. просмотров на YouTube. Такая существенная разница в заинтересованных сторонах, очевидно, возникла из-за того, что экологические проблемы отразятся на всех, а корпоративная социальная ответственность компании относится к настоящим и потенциальным работникам АО «РЖД».

О необходимости учета потребностей разных сторон в нефинансовых показателях: индивида, компании, государства, мирового сообщества, утверждают целый ряд ученых с мировым именем. Так, М. Хуэрта определяет современную нефинансовую отчетность как средство коммуникации компаний в сфере устойчивого развития [3]. Д. Тчопп и Р. Хеффнер отмечают, что, хотя корпоративная социальная отчетность находится на начальном этапе развития, ее отличительной чертой является ориентированность на удовлетворение информационных потребностей обширного круга заинтересованных сторон, включая сотрудников, контрагентов, акционеров, руководство, правительство, неправительственные организации, средства массовой информации и широкую общественность [1].

В сентябре 2015 г. в рамках устойчивого развития 193 страны приняли 17 глобальных целей. Выделим те из них, которые напрямую связаны с формированием новой парадигмы:

- обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте;
- содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
- принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Индивид нуждается в фактах, содержащихся в отчетности, так как они затрагивают важные стороны его жизни; неблагоприятная информация создает проблемы в жизнедеятельности индивида, и наоборот,— благоприятная позволяет ему комфортно осуществлять свою жизнедеятельность. Отметим, что это критический момент, связанный с наличием парадокса. Для некоторых заинтересованных пользователей возникает дилемма: хорошие для них сведения или достоверные. Причины этого парадокса разнообразны: от корыстных целей до психологических особенностей восприятия жизни, от эгоизма до непонимания ситуации.

Анализ источников информации показывает, что круг показателей экологического характера за последнее время существенно расширился, при этом показатели экологии все чаще интересуют отдельных стейкхолдеров. Информация по вопросам экологии, корпоративной поддержки работников является жизненно необходимой для личности и составляет ценность ее жизнедеятельности.

Еще один парадигмообразующий вопрос — контент необходимой пользователям информации. Заинтересованные стороны должны стремиться к получению правдивой информации. Искажение информации, например экологической, зачастую не позволяет отдельным стейкхолдерам нормально осуществлять жизнедеятельность. Однако с учетом отмеченного ранее парадокса возможны различные варианты, и у пользователей могут возникать те или иные риски от взаимодействия с организацией. В силу отмеченного, от компании требуется понимание характера и уровня рисков, возникающих у заинтересованных сторон, что требует соответствующего анализа: ожиданий стейкхолдеров в отношении нее и их доверия к ней (ее отчетности); степени влияния взаимоотношений с ней на достижение поставленных ими целей и задач. Важным представляется возможность уменьшить риски, связанные с недоверием, посредством создания отчетности, логично соединяющей в себе финансовую и нефинансовую информацию. Реагирование должно быть систематическим — организация должна последовательно отвечать на цели, задачи, а также существенные вопросы, стоящие перед заинтересованными сторонами и самой организацией, соблюдая баланс собственных потребностей и интересов заинтересованных сторон, а также исходя из стратегии и актуальных приоритетов.

Для стейкхолдеров исключительно важным является вопрос жизнеобеспечения и реализации основных ценностей, и здесь следует выделить новый уровень заинтересованности пользователей.

В отношении проблем, интересующих пользователей, компанию и мировое сообщество, часто наблюдается противоречие между информацией, предоставляемой компанией в отчетности и формируемой в Big data на основе новостей, к примеру:

- с 1932 г. в Москве работает АО «Московский завод полиметаллов», который сейчас входит в со-

став Росатома. По данным различных сайтов, в том числе «заводы.рф», «zen.yandex.ru», стало известно то, что предприятие долгое время складировало уран и торий за промплощадкой, просто присыпая радиоактивные отходы землей[3];

• осенью 2019 г. немецкая компания Urenco снова начала отгружать в Россию обедненный гексафторид урана с уранообогатительной фабрики в Гронау[4];

• известно, что опасные вещества завозят на «Уральский электрохимический комбинат» (Свердловская область) и на «ПО „Электрохимический завод"» (Красноярский край)[5];

• в 2020 г. на НПЗ «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтепереработка», расположенном в черте г. Ухта, был взрыв, и пожар, вспыхнувший на установке гидродепарафинизации, охватил площадь 200 м^2, распространился на 1 тыс. м^2. В марте 2020 г. на складе котельной «Примтеплоэнерго» в г. Находка (Приморский край) взорвался резервуар с топочным мазутом[6].

В нефинансовой отчетности названных компаний данные о пагубном воздействии на окружающую среду завуалированы или скрыты. Как показал проведенный анализ, если сведения и присутствуют, то они довольно общие и не дают наглядной картины всей сложившейся ситуации, а из отчетности пользователю очень сложно понять, что у компании существуют проблемы, описанные ранее.

Большинство исследователей сомневаются в достоверности того, что компании руководствуются благими намерениями и не применяют нефинансовую информацию в рекламных целях, когда проявляют инициативу в вопросах представления нефинансовой отчетности о социальной ответственности и устойчивом развитии. В публикациях начиная с 1970-х гг. добровольно раскрываемая экологическая информация подвергается жесткой критике за недостоверность данных, несопоставимость по методам формирования, непроверяемость, за то, что она выпускается только в интересах компании [8, 9]. Так, проведенное Д. Вайзмен исследование отчетности 26 крупнейших компаний (металлургической промышленности за 1972 и 1976 гг., нефтяной за 1974 г., бумажной промышленности за 1972 г.) показало, что количество представленной экологической информации отнюдь не свидетельствовало о ее качестве [29].

Правда, при сохраняющихся проблемах с достоверностью нефинансовой информации определенные сдвиги в ее восприятии заинтересованными пользователями и значении для экономических субъектов произошли. Среди основных факторов, способствовавших этому:

• осознание многими стейкхолдерами взаимосвязей между состоянием среды обитания, возможностями жизнедеятельности и деятельностью экономических субъектов, а также их достоверной отчетностью;

• признание большинством экономических субъектов наличия взаимосвязей между их деятельностью, ее достоверным отражением в отчетности и возможностями их жизнедеятельности.

Парадоксально, но эта взаимосвязь иногда оказывается такой, что ухудшение экологии, нанесение вреда природе для отдельных предприятий становится положительным обстоятельством их развития. Иногда определенные катастрофы приводят к краткосрочным (иногда и долгосрочным) выгодам для отдельных предприятий. Аналогичный вывод напрашивается и относительно искажений в отчетности, т.е. ценности предприятия и пользователей могут вступать в противоречие, и подобная ситуация требует особого подхода и детального ее изучения. Актуальный сущностный подход к парадигме заключается в том, что, выявив жизненно необходимые ценности личности, компании, общества и затем сопоставив их, можно сделать вывод о переосмыслении парадигмы учета.

Напомним, что сложившееся представление жизнеобеспечения и авторский подход к этому вопросу определяют это понятие как систему мер, направленных на обеспечение жизнедеятельности человека и общества в целом, а также предохранение от опасных и неблагоприятных факторов во всех сферах человеческой деятельности, сохранение безопасности и здоровья в среде обитания. Жизнедеятельность человека — это способ его существования и нормальная повседневная активность

[3] Официальный сайт Росатом. URL: http://mzp.ru/?page_id=50 (дата обращения: 12.12.2020).

[4] В Россию снова начали ввозить отходы обогащения урана из Германии. URL: https://news.rambler.ru/ecology/43045074/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.12.2020).

[5] Недавние экологические катастрофы в России. Бедствия 2020 года. URL: https://dprom.online/unsolution/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-bedstviya-2020-goda (дата обращения: 12.12.2020).

[6] Недавние экологические катастрофы в России. Бедствия 2020 года. URL: https://dprom.online/unsolution/nedavnie-ekologicheskie-katastrofy-v-rossii-bedstviya-2020-goda (дата обращения: 01.11.2020).

и отдых; при этом повседневная и производственная среда обитания находятся в постоянной связи с жизнедеятельностью человека. Взаимодействие с техническими средствами и другими людьми в производственной среде обитания дает возможность человеку обеспечить себя средствами существования при помощи труда.

Социальные, экологические и экономические нефинансовые показатели напрямую оказывают влияние на жизнедеятельность человека, при этом интересы стейкхолдеров формируются на основе ценностей, а сами эти интересы оказывают влияние на компанию.

Для жизнеобеспечения одинаково важны и финансовые, и нефинансовые показатели, так как они находятся в неразрывной связи с точки зрения отдельного человека и общества в целом. Изменение среды обитания привело к тому, что значительно стирается грань между средой обитания и производственной средой. Для многих людей их дом в 2020 г. стал пунктом производства и местом покупки продовольственных и непродовольственных товаров, удовлетворения культурных интересов, начального обучения в какой-либо области и повышения уже имеющегося профессионального уровня. Сбор учетной информации, учет, аудит и анализ также во многом переходят в виртуальную сферу и происходят онлайн, особенно после пандемии COVID-19. В условиях угроз мирового характера именно у предприятия появляются социально-экологические задачи, от успешного решения которых зависит не только жизнеобеспечение его самого, но и качество жизни человечества в целом. Вирусная эпидемия показала, что легко проследить связь между безответственным отношением одного экономического субъекта к здоровью своих сотрудников; использованием вредных материалов; созданием опасных для экологии планеты продукции или отходов, фальсифицированной, недостоверной отчетной информации и т.п., и нарушением жизнеобеспечения людей, экономических субъектов, стран и мира. Последствия COVID-19 ощущают в том числе и крупнейшие компании. Опрос руководителей показал, что 58% из них считают, что вопросы безопасности являются одной из приоритетных тем[7].

Формирование цифровой инфраструктуры, введение удобного рабочего графика и поддержание благополучия работников, несомненно, должны стать важнейшими для устойчивого развития и оказать существенное влияние на бизнес-операции, способствовать росту бизнеса, как в следующий год, так и в ближайшем будущем.

По сведениям ТАСС, из-за пандемии и вынужденного режима самоизоляции доля работников российских компаний, осуществляющих трудовую деятельность удаленно, возросла по последним подсчетам примерно в восемь раз. Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group подтвердил эту информацию[8]. Под влиянием пандемии россияне активно стали переходить на удаленный режим работы: до пандемии предпочтение такому режиму отдавали только 2% опрошенных, но в период самоизоляции в нем работают полностью или частично уже 16%. Суммарная доля работников, исполняющих в настоящее время свои обязанности дистанционно, различается в крупных, средних и малых населенных пунктах. В Москве и Санкт-Петербурге она равна 29%, в городах-миллионниках — 21%, в сельской местности — 10%. Как показало исследование, проведенное Ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) совместно с НИУ ВШЭ и Microsoft в России, на фоне коронавируса 54% российских компаний перешли на удаленный режим работы.

Исследование ценностей проводилось по материалам 150 компаний — лидеров в своих областях: Дикси, Лента, РОСПЕЧАТЬ, АШАН, Мегафон и др. Названные компании стандартно публикуют информацию о 3–7 своих ключевых ценностях, и это количество кажется оптимальным, поскольку достаточно полно передают их ценностный образ. В процессе исследования были выявлены компании, которые демонстрировали только одну ценность, но были и такие, которые определили для себя более десяти ценностных ориентиров. В ряде случаев наблюдались только формулировки ценностей, но чаще всего они сопровождались малосодержательным описанием. Между тем, единое толкование необходимо, так как иногда за одной и той же формулировкой ценности в разных компаниях скрывается разный смысл. Например, для компании

[7] 78% руководителей крупнейших компаний мира признали режим удаленной работы долгоиграющим последствием от пандемии COVID-19. URL: https://www.pwc.ru/ru/press-center/2020/rukovoditeli-priznali-rezhim-udalennoy-raboty.html (дата обращения: 03.11.2020).

[8] ВЦИОМ: число работающих удаленно россиян во время пандемии возросло в восемь раз. URL: https://tass.ru/ekonomika/8478435 (дата обращения: 30.11.2020).

Gillette экологические ценности выражаются так: «Мы бережно относимся к сохранению природных ресурсов и инвестируем в улучшение окружающей среды»[9], для Microsoft это «забота об окружающей среде»[10], а для XEROX просто «защита окружающей среды»[11].

Другим вариантом демонстрации ценностей является отсутствие краткой формулировки при наличии обширного описания и минус этого очевиден — трудно понять и оценить ценности из-за их размытости. По убеждению авторов статьи, оптимальный вариант — краткая легко запоминающаяся формулировка ценностей раскрывается при помощи небольшого описания, благодаря которому и достигается единство понимания. Лучше всего, если эта формулировка действительно уникальная, т.е. не просто, например, «культурное разнообразие», которое используют сразу несколько известных компаний, а «открыты к разным идеям и культурам» (компания HSBC).

Формулировки ценностей в компаниях многообразны; например, компания Металлоинвест ими считает развитие персонала, социальную и экологическую ответственность; компания BMW ее фиксирует так: экологическая эффективность — одна из ключевых ценностей концерна BMW Group; ПАО «Лукойл» своими ценностями признает экологию и технологию.

ВЫВОДЫ

Приоритетные вопросы экологии, социального развития, информационного обмена, автоматизации, проявление серьезного интереса к нефинансовым показателям и нефинансовой отчетности явились катализатором формирования новой учетной парадигмы. Причем одновременно с этим формируются общемировые ценности, являющиеся ее предвестниками.

Правила, которыми руководствуется научное сообщество для постановки задач современного учета и отчетности, должны быть основаны на ценностном подходе и концепции устойчивого развития. Правило парадигмы жизнеобеспечения заключается в том, что информация, предоставляемая заинтересованным пользователям, должна опираться на возможности свободной реализации основных ценностей личности, компании и мирового сообщества.

Очевидно, что уже назрела ситуация смены сегодняшней парадигмы учета и отчетности на иную, а именно отражающую ценности компании и стейкхолдеров в вопросах экологии, социального обеспечения и эффективной деятельности и поддерживающую жизнедеятельность, начиная от личности до мирового сообщества.

Действующая модель содержит в своей основе формирование полезной информации, которая должна иметь стоимость, в то время как предлагаемая авторами генерируемая парадигма направлена на формирование информации, отражающей условия.

В силу того, что это только первые шаги в направлении формирования новой парадигмы, результат работы можно определить как актуальный сущностный подход, основанный на ценностях. Проведенное исследование позволило дать авторское определение парадигме жизнеобеспечения, определить отдельные термины в ее рамках, выявить ценности и нефинансовые показатели, отражающие идею новой парадигмы. С практической точки зрения вопросы реализации парадигмы должны найти свое отражение при формировании показателей публичной нефинансовой отчетности.

Разработка парадигмы учета и отчетности — основательная работа, ее практическая реализация позволит вносить уточнения в «контуры» и «основания» теории.

Практическая значимость работы неоспорима, поскольку только отчетные данные обладают достаточной степенью информативности и достоверности, что необходимо для реализации концепции устойчивого развития.

Авторы предполагают, что для утверждения парадигмы жизнеобеспечения понадобится провести дополнительные исследования, в том числе совместно с зарубежными учеными, поскольку данная работа проводилась только в масштабах России.

Авторы выражают признательность и благодарность ученым, которые закладывают «фундамент» и задают направления для современных исследователей, без которых и проведенное исследование возможно бы не состоялось: Р.П. Булыге, П.П. Баранову, М.А. Вахрушиной, М.И. Кутеру, М.В. Мельник, М.Л. Пятову, М.И. Сидоровой, А.А. Шапошникову.

[9] Официальный сайт Gilette. URL: https://gillette.ru/ru-ru (дата обращения: 01.12.2020).

[10] Официальный сайт Microsoft. URL: https://www.microsoft.com/ru-ru (дата обращения: 01.12.2020).

[11] Официальный сайт XEROX. URL: https://www.xerox.ru (дата обращения: 01.12.2020).

Особые слова благодарности профессору М.В. Мельник за большой вклад в развитие парадигмы учета и отчетности, осмысление и обобщение идей и опыта российских ученых, разрабатывающих это направление науки.

Считаем, что результаты исследования должны заинтересовать вузовских ученых в области учета и аудита, а также специалистов Министерства финансов РФ при разработке новых нормативных документов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Tschopp D., Huefner R.J. Comparing the evolution of CSR reporting to that of financial reporting. *Journal of Business Ethics.* 2015;(127):565–577. DOI: 10.1007/s10551–014–2054–6
2. Gray S.J., Shaw J.C., McSweeney L. Accounting standards and multinational corporations. *Journal of International Business Studies.* 1981;(12):121–136. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490574
3. Huerta M.C. Communication of corporate social responsibility in Latin American and ASEAN countries: A comparative content analysis of corporate websites of leading companies. *International Journal of Research in Management.* 2012;2(1):130–145.
4. Painter-Morland M. Defining accountability in network society. *Business Ethics Quarterly.* 2007;17(3):515–534. DOI: 10.5840/beq200717335
5. Hess D. Social reporting and new governance regulation: The prospects of achieving corporate accountability through transparency. *Business Ethics Quarterly.* 2007;17(3):453–476. DOI: 10.5840/beq200717348
6. Dierkes M., Presort L. Corporate social accounting reporting for the physical environment: A critical review and implementation proposal. *Accounting, Organizations and Society.* 1977;2(1):3–22.
7. Churchill Toan A. Reporting on corporate social responsibility: A progress report. *Journal of Contemporary Business.* 1978;(Winter):5–17.
8. Соколов Я.В. Три парадигмы двойной бухгалтерии. *Бухгалтерский учет.* 2005;(15):49–53.
9. Ефимова О.В. Парадигма устойчивого развития: проблемы информационно-аналитического обеспечения. *Инновационное развитие экономики.* 2013;(1):22–31.
10. Ефимова О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход. *Экономический анализ: теория и практика.* 2013;348(45):41–50.
11. Вахрушина М.А. Парадигма бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобальной экономики: проблемы России и пути их решения. *Международный бухгалтерский учет.* 2014;25(319):38–46.
12. Мельник М.В. Новый виток развития учетно-контрольных и аналитических процессов в цифровой экономике. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):96–100.
13. Сидорова М.И. К вопросу о парадигмах бухгалтерского учета. *Международный бухгалтерский учет.* 2013;273(27):18–25.
14. Дружиловская Т.Ю. Теоретические и практические аспекты трансформации финансовой отчетности. *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях.* 2019;469(13):2–10.
15. Григорович Е.С. Формирование личности в учении А. Адлера. *Инновационная наука.* 2016;17(5–3):53–55.
16. Хоружий Л.И. Концептуальные основы формирования публичной нефинансовой отчетности. *Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве.* 2017;(8):7–21.
17. Бондаренко В.М., Алешковский И.А., Ильин И.В. Глобальные ценности в контексте понимания будущего России и мира. *Век глобализации.* 2019;(1):35–46.
18. Волкова О.Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции. *Международный бухгалтерский учет.* 2014;269(2):16–26.
19. Акатьева М.Д. Коммуникация в теории бухгалтерского учета. *Международный бухгалтерский учет.* 2019;22(2):136–146. DOI: 10.24891/ia.22.2.136
20. Крылов Д.Б. Использование представлений о парадигме в российской бухгалтерской науке. *Финансовый журнал.* 2019;47(1):101–109. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–1–101–109
21. Рожнова О.В. Современные тенденции развития финансовой отчетности. *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2018;5(2):26–35. DOI: 10.26794/2408–9303–2018–5–2–26–35
22. Жильцова Ю.В., Кемаева С.А., Козменкова С.В., Маслова Т.С. Формирование современной парадигмы аудита как прикладной науки. *Международный бухгалтерский учет.* 2018;21(17):1037–1049. DOI: 10.24891/ia.21.9.1037

23. Дмитриенко И.Н. Имплементация новой парадигмы системно-ориентированного аудита в Украине. *Международный бухгалтерский учет.* 2011;182(32):49–53.
24. Хотинская Г.И. К вопросу о парадигме современных корпоративных финансов. *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет.* 2010;(6):3–10.
25. Алексеева И.В., Богатая И.Н. Современная парадигма управленческой отчетности. *Международный бухгалтерский учет.* 2014;339(45):2–13.
26. Супрунова Е.А. Трансформация новых видов учета в условиях глобализации и цифровизации экономики. *Международный бухгалтерский учет.* 2018;21(15):870–886. DOI: 10.24891/ia.21.8.870
27. Гущина И.Э. Управленческий учет корпоративной социальной ответственности. *Финансовый вестник: страхование, бухгалтерский учет.* 2019;(9):54–62.
28. Баранов П.П., Шапошников А.А. Поиск контуров и координат бухгалтерского учета на карте науки: опыт первых теоретиков бухгалтерии. *Международный бухгалтерский учет.* 2018;21(10):561–584. DOI: 10.24891/ia.21.5.561
29. Wiseman J. An evaluation of environmental disclosures made in corporate annual reports. *Accounting, Organizations and Society.* 1982;7(1):53–63.

REFERENCES

1. Tschopp D., Huefner R.J. Comparing the evolution of CSR reporting to that of financial reporting. *Journal of Business Ethics.* 2015;(127):565–577. DOI: 10.1007/s10551–014–2054–6
2. Gray S.J., Shaw J.C., McSweeney L. Accounting standards and multinational corporations. *Journal of International Business Studies.* 1981;(12):121–136. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490574
3. Huerta M.C. Communication of corporate social responsibility in Latin American and ASEAN countries: A comparative content analysis of corporate websites of leading companies. *International Journal of Research in Management.* 2012;2(1):130–145.
4. Painter-Morland M. Defining accountability in network society. *Business Ethics Quarterly.* 2007;17(3):515–534. DOI: 10.5840/beq200717335
5. Hess D. Social reporting and new governance regulation: The prospects of achieving corporate accountability through transparency. *Business Ethics Quarterly.* 2007;17(3):453–476. DOI: 10.5840/beq200717348
6. Dierkes M., Presort L. Corporate social accounting reporting for the physical environment: A critical review and implementation proposal. *Accounting, Organizations and Society.* 1977;2(1):3–22.
7. Churchill Toan A. Reporting on corporate social responsibility: A progress report. *Journal of Contemporary Business.* 1978;(Winter):5–17.
8. Sokolov Ya.V. Three paradigms of double accounting. *Bukhgalterskii uchet = Accounting.* 2005;(15):49–53.
9. Efimova O.V. Paradigm of sustainable development: Problems of information and analytical support. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of the Economy.* 2013;(1):22–31.
10. Efimova O.V. Analysis of the company's sustainable development: A stakeholder approach. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice.* 2013;348(45):41–50.
11. Vakhrushina M.A. The paradigm of accounting and reporting in the global economy: Problems of Russia and ways to solve them. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2014;25(319):38–46.
12. Mel'nik M.V. A new stage in the development of accounting, control and analytical processes in the digital economy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(1):96–100.
13. Sidorova M.I. On the issue of accounting paradigms. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2013;273(27):18–25.
14. Druzhilovskaya T. Yu. Theoretical and practical aspects of the transformation of financial statements. *Bukhgalterskii uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh = Accounting in Budget and Non-Profit Organizations.* 2019;469(13):2–10.
15. Grigorovich E.S. Formation of personality in A. Adler teaching. *Innovatsionnaya nauka = Innovative Science.* 2016;17(5–3):53–55.
16. Khoruzhii L.I. Conceptual foundations of the public non-financial reporting. *Bukhgalterskii uchet v sel'skom khozyaistve = Accounting in Agriculture.* 2017;(8):7–21.

17. Bondarenko V.M., Aleshkovskii I.A., Il'in I.V. Global values in the context of understanding the future of Russia and the world. *Vek globalizatsii = Age of globalization.* 2019;(1):35–46.
18. Volkova O.N. Conceptual space of accounting in the Russian and foreign scientific paradigm. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2014;269(2):16–26.
19. Akat'eva M.D. Communication in the accounting theory. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2019;22(2):136–146. DOI: 10.24891/ia.22.2.136
20. Krylov D.B. The use of ideas about the paradigm in the Russian accounting science. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal.* 2019;47(1):101–109. DOI: 10.31107/2075–1990–2019–1–101–109
21. Rozhnova O.V. Modern trends in the development of financial reporting. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2018;5(2):26–35. DOI: 10.26794/2408–9303–2018–5–2–26–35
22. Zhil'tsova Yu.V., Kemaeva S.A., Kozmenkova S.V., Maslova T.S. Formation of the modern audit paradigm as an applied science. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2018;21(17):1037–1049. DOI: 10.24891/ia.21.9.1037
23. Dmitrienko I.N. Implementation of a new paradigm of system-oriented audit in Ukraine. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2011;182(32):49–53.
24. Khotinskaya G.I. On the question of the paradigm of modern corporate finance. *Finansovyi vestnik: finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskii uchet = Financial Bulletin: Finance, Taxes, Insurance, Accounting.* 2010;(6):3–10.
25. Alekseeva I.V., Bogataya I.N. Modern paradigm of management reporting. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2014;339(45):2–13.
26. Suprunova E.A. Transformation of new types of accounting in the context of globalization and digitalization of the economy. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2018;21(15):870–886. DOI: 10.24891/ia.21.8.870
27. Gushchina I.E. Managerial accounting of corporate social responsibility. *Finansovyi vestnik: strakhovanie, bukhgalterskii uchet = Financial Bulletin: Insurance, Accounting.* 2019;(9):54–62.
28. Baranov P.P., Shaposhnikov A.A. Search for contours and coordinates of accounting on the map of science: The experience of the first accounting theorists. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting.* 2018;21(10):561–584. DOI: 10.24891/ia.21.5.561
29. Wiseman J. An evaluation of environmental disclosures made in corporate annual reports. *Accounting, Organizations and Society.* 1982;7(1):53–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Владимировна Рожнова — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности, Финансовый университет, Москва, Россия
rognova@mail.ru
Татьяна Викторовна Лесина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового менеджмента, Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия
lesina@klg.ranepa.ru

ABOUT THE AUTHORS

O'lga V. Rozhnova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Department of Audit and Corporate Aaccounting, Financial University, Moscow, Russia
rognova@mail.ru
Tat'yana V. Lesina — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Management, Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia
lesina@klg.ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 09.02.2021; после рецензирования 18.02.2021; принята к публикации 25.03.2021. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 09.02.2021; revised on 18.02.2021 and accepted for publication on 25.03.2021. The authors read and approved the final version of the manuscript.